

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КРИЗИСОВ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

О. С. Сухарев

В статье дается характеристика современной теории экономических кризисов, исследуются различные трактовки причин, вызывающих кризис, а также типы кризисов. Обосновывается, что практически любое кризисное проявление в экономике начинается с дестабилизации финансовой системы, увеличения разрыва между институтами, отвечающими за развитие технологий и финансов, между реальным и финансовым секторами экономики. Проведен ретроспективный анализ теории

экономических кризисов, в частности подробно рассмотрен подход М.И. Туган-Барановского к объяснению промышленных капиталистических кризисов, в рамках которого основной их причиной считается структура капитала и его распределение в экономике. Структурно-институциональными причинами современного мирового финансового кризиса называются характерный режим взаимодействия технологических и финансовых факторов (институтов), особенности распределения ресурсов между новаторами, консерваторами, имитаторами, а также характер базовых институтов функционирования финансовой системы.

1. Ретроспектива: подход М.И. Туган-Барановского в теории кризисов

Современные российские экономисты, изучая проблемы экономических кризисов, нечасто обращаются к работам своих предшественников. Вклад российской школы в теорию экономических (промышленных) кризисов, а также теорию циклической динамики и оптимального распределения ресурсов (экономико-математическое направление) является определяющим. Поэтому в качестве ретроспективы теории кризисов рассмотрим подход М.И. Туган-Барановского, который помогает изучать причины сегодняшних кризисов, сведя основные причины кризисов в капиталистической системе:

1) кредит как условие капиталистических кризисов;

2) антагонистический характер капитализма, выражающийся в том, что наемный работник выступает средством для управляющего капиталистическим производством;

3) неограниченное расширение производства и капитализации при неорганизованности капиталистического хозяйства в силу отсутствия планомерного распределения производства между различными сферами труда [12, с. 314–315].

М.И. Туган-Барановский также разделит теории цикла, объясняющие проблемы кризиса капиталистического производства, на три большие группы: теории производства, обмена, распределения. По теориям производства кризис наступает вследствие перепроизводства, когда невозможно недопроизводство одних товаров покрыть перепроизводством других, когда отсутствует план и предприниматели, свободно конкурирующие друг с другом, фактически вводят промышленную систему в состояние полного расстройтва. Причинами становятся и потрясение торговли, и колебания в области земледелия (урожайность), отсутствие плана производства и концентрация усилий на сбыте и т. д. Но главная причина (по Ф. Энгельсу) — это беспорядочный характер производства, целью которого выступает не удовлетворение истинных потребностей, а денежная прибыль [12, с. 286].

Кризис обнажает противоречие между общественным характером труда-производства и частно-капиталистическим присвоением. Теории обмена трактуют кризисы исходя из дисбалансов, известных в торговле, когда расширение торговли приводит к чрезмерному росту кредита обслуживающего торговые операции. Причинами выступают употребление кредита в различных формах, переполнение рынка срочными обязательствами и ценными бумагами, отрицательное сальдо торгового баланса (одна из существенных причин Великой депрессии 1929–1933 гг.). М.И. Туган-Барановский критиковал почти все из названных групп теорий, но, синтезируя их, предложил видение кризиса посредством анализа динамики капитала, причем основного капитала — как основной причины кризисов. Конечно, инвестиции являются связующим элементом в системе воспроизводства основного капитала — средств производства. Нужно отметить, что кризис всегда наступает сразу после (а может быть — и вследствие) чересчур благополучного, а иногда небывало высокого роста. Теории распределения, по существу, составляют социальную компоненту в описании и объяснении возникновения кризисов, включая и теории потребления.

Интересно отметить, что М.И. Туган-Барановский считал, что большинство экономистов ориентируются на ложную теорию рынка, поэтому проблема повторяющихся кризисов не может быть разрешена [12, с. 313]. Как видим, к первопричине возникновения кризисов относится не перепроизводство, а указанные только что свойства капиталистической системы, из которых может вытекать или не вытекать возможность перепроизводства товаров.

Насыщение производства деньгами либо расширяет, либо сужает (при обратном процессе) возможности производства. Отсутствие кредита может подорвать обеспеченность производства оборотным капиталом вплоть до полной его остановки. Самый важный эмпирически подтверждаемый вывод из анализа периодических колебаний промышленности состоит в том, что фазе промышленного подъема цена на железо изменялась синхронно с изме-

нением объема производства, как и в фазе рецессии-депрессии. Иными словами, спрос на главный ресурс менялся так же, как и на главный продукт, в частности, как и спрос на средства производства. Таким образом, восходящая ветвь цикла характеризуется ростом спроса на средства производства, нисходящая — его сокращением. Тем самым довольно точно подтверждалась идея об изменении основного капитала. Расширение инвестиций в основной капитал становится символом экономического роста и процветания, сокращение подобных инвестиций означает наступление рецессии и спада. Причем подъем всегда сопровождается ростом спекуляций на тех или иных активах, сначала с землей, потом в сфере услуг, позже — в финансовом секторе. Расширение капитала сразу же приводит к росту эмиссии акций и других ценных бумаг, что наполняет и изменяет фондовый рынок, повышает его динамику. Однако цели выпуска новых бумаг быстро изменяются, то есть происходит выход из подчинения задачам концентрации капитала и использования его на нужды производства. Спекулятивная часть начинает преобладать, происходит отрыв и трансформация стоимости этих бумаг от капитальной стоимости активов. Объяснение периодических кризисов в производстве посредством изменений в капитале стало очень правдоподобным.

Критикуя многих, Туган-Барановский отмечает, что проф. В. Нойрат прав, считая, что предприниматели, наблюдая «хорошую» конъюнктуру, набирают кредиты, но затем не могут погасить проценты на заемный капитал, поскольку доходность их бизнеса не позволяет это сделать, возникает банковский кризис, кризис платежеспособности, а не кризис перепроизводства [12, с. 310].

Вопрос, почему же цена продуктов понижается так, что предприниматели не могут платить проценты за кредит и погашать сам кредит, очевиден для того времени: когда многие предприниматели берут кредиты, вкладывая в различные виды производства, то изменяется характер оборота денежной массы, поскольку производственные проекты обладают жизненным циклом, значительно превышающим по времени жизненный цикл услуг или финансово-банковских трансакций. Однако при массированном кредитовании деньги становятся связанными, а создаваемые продукты, даже если они не взаимозаменяемые, а дополняющие, либо не являющиеся таковыми, тем не менее, по своей стоимости не могут быть выкуплены, так как величина возросшего дохода не-

достаточна для выкупа созданных продуктов, и чтобы продать их, сами предприниматели, наблюдая ухудшение рыночных условий при общем перегреве экономики, начнут продавать по меньшей цене. Это и будет дефляция цен произведенных товаров.

Таким образом, объяснение капиталистического кризиса давным-давно содержало финансовую компоненту. Это были кризисы, сопровождающиеся или возникающие вследствие разбалансированности банковской и финансовой системы и производственной системы.

Капиталистический мир изменился так существенно, что и объяснение кризиса на основе теории кругооборота общественного капитала не видится достаточным. Дело в том, что происходит кругооборот ресурсов — не только капитала по цепи создания продуктов по различным подсистемам экономики. Причем разрывы в текущем состоянии этих подсистем и распределение капитала между ними становятся детерминирующими факторами и экономического развития (вектора), и возникающего кризиса, глубина которого определяется не столько недостатком капитала, сколько структурными диспропорциями в макроэкономической системе в рамках цикла создания продукта (блага). Более того, современный кризис зависит от международных факторов, то есть от состояния международной валютной системы, условий торговли, соотношения платежных балансов.

Перед циклическими кризисами прошлого наблюдалось создание многих новых фирм, то есть создавался основной капитал. Сейчас это совершенно не обязательно, и данный параметр может не характеризовать предкризисную ситуацию. Скорее предкризисным симптомом может стать резкое увеличение финансовых инструментов, выпуск ценных бумаг и т. д., особенно по пирамидальному принципу, резкое снижение процента, позволяющего увеличить расходы, и за счет расширяющегося потребления не по средствам, величины совокупного долга страны.

Если в прошлом в условиях экономического кризиса свободный денежный капитал скапливался в годы депрессии, создавая основу для нового оживления промышленности и превращаясь в основной капитал, то есть увеличение средств производства всегда сопровождало подъем, а их утрачивание — спад, то сегодня свободный денежный капитал присутствует в экономике в ее финансовых институтах, разыгрывающих эффекты финансовой пирамиды, а

уровень потребностей и желание их насытить обеспечивают жизнь в долг, провоцируя кажущуюся необходимость такой финансовой системы, которая устраивает богатых владельцев недвижимости и капитала, а отнюдь не работников, лишенных собственности на капитал. Так называемый свободный денежный капитал, накапливаясь в экономике, может не попадать в промышленную систему, а направляется в иные секторы экономики, в том числе чисто спекулятивные. Тогда по истечении времени и возникает кризис, который в силу эффекта «исчезновения капитала» и дестабилизации кредитной системы все равно так или иначе сказывается на промышленном производстве, структуре экономики и занятости.

2. Причины, факторы кризисов и экономическая политика

В экономической науке до сих пор остается употребительным аппарат анализа макроэкономического равновесия в рамках модели *IS-LM*, оформленной Дж. Хиксом [22]. Многие теории кризисов и роста строились исходя из допущения о том, что равновесие нарушено и что в экономике самым подъемом или спадом порождаются кумулятивные силы, способные приблизить развязку, то есть достичь дна или пика, затем изменив движение на противоположную тенденцию [21, 25, 26].

При принятии решений правительства исходят из необходимости баланса макроэкономических финансов. Эта процедура исходит из равновесной схемы, которой подчинен бюджет, и платежный баланс.

В то же время бюджетное ограничение является самым весомым ограничением экономического развития, наравне с общими ресурсными ограничениями. Однако даже при наличии ресурсов, но при остром дефиците бюджета, экономическое развитие будет испытывать трудности, которые могут превращаться и в непреодолимые, например, при резком ускорении инфляции.

Если макроэкономическая бухгалтерия дает линейную балансовую логику взаимосвязи агрегированных переменных, по крайней мере, связанных с доходом и формирующих доходы и расходы бюджета, то решения определяются текущим состоянием этой бухгалтерии. Если имеется большой дефицит бюджета и платежного баланса, то может быть разработана программа ликвидации или снижения дефицита бюджета, либо выравнивания счетов платежного баланса, возникает режим экономии расходов, могут быть увеличены ставки

налогообложения и т. д. Если имеется профицит бюджета и активный платежный баланс, то политика, принимаемые решения могут в меньшей степени определяться обозначенными выше целями. Более того, правительство может позволить себе тратить больше, чем это необходимо. Если профицит является результатом не роста эффективности экономической системы, а итогом манипуляций на мировом рынке или соответствующей ценовой динамики на энергоносители или сырье, то следующие за профицитом увеличивающиеся расходы способны еще в большей степени снизить эффективность.

Когда расходы сокращаются в условиях развертывающейся депрессии (как и уменьшается предложение денег в экономике при наблюдаемом сокращении производства и занятости), хотя, с точки зрения кейнсианских рецептов, необходимо поступать прямо противоположным образом, то возможны следующие два варианта реагирования экономической системы (агентов):

1. Уровень доходов агентов снижается, объем денег также сокращается, что увеличивает процент, действует в направлении сокращения инвестиций и совокупного спроса. Таким образом, национальный доход продолжит свое сокращение (модель кумулятивно разрастающегося кризиса, опасность которой в том, что источники кризиса институционально фиксируются в неправильных действиях правительства).

2. Если сокращение денежного предложения и расходов снизит инфляцию, то в результате такого снижения процент будет также иметь тенденцию к понижению. В таком случае снижение процента приведет к росту инвестиций, увеличению объема производства и занятости (неомонетаристское объяснение преодоления кризиса). Зато и быстро вернется прежняя динамика цен, поскольку коренные условия и причины, провоцирующие рост цен на коротком интервале не будут устранены такими политическими воздействиями, осуществляемыми правительством и денежными властями.

Если в первом случае действовать наоборот: увеличивать расходы, значит и бюджетный дефицит, и, как следствие, государственный долг, но стимулировать спрос, тем самым противодействуя сокращению совокупного спроса и занятости, то при соответствующей чувствительности системы это может спровоцировать сильную инфляцию, а рост издержек сократит объем производства и занятости. Иными сло-

вами, это усилит депрессию, подхлестнет ее. Но на начальном этапе, при свободных резервах или мощностях экономический рост возможен.

Таким образом, сочетание монетарных и немонетарных факторов экономического развития обеспечивает циклический характер экономической динамики. Однако нужно заметить, что при увеличении инвестиционных расходов, которые играют стимулирующую роль на коротком или среднем интервале времени, мультипликатор обеспечивает больший рост национального дохода, нежели та величина, на которую возросли инвестиционные расходы. Увеличенный доход, согласно принципу акселератора, должен обеспечить прирост инвестиций. Растущая экономика сильно отличается от экономики депрессивной; «расширение» и «сокращение» — это разнонаправленные процессы, которые отличаются еще и реакциями агентов (в случае роста агенты ведут себя иным образом, нежели в случае спада, и их чувствительность к одному и другому процессу — различная), не могут быть описаны одним и тем же мультипликатором и акселераторов. Более того, названные показатели исходят из логики наращивания расходов и национального дохода и показывают, на какую величину при этом изменяется сам доход, а затем инвестиции. Сокращение же совершенно не обязательно будет происходить на такие же величины — в точном соответствии с коэффициентом мультипликатора, либо акселератора. Существует мультипликатор и акселератор роста и, аналогично, мультипликатор или акселератор спада или депрессии. Причем в каждом случае кризиса, а один кризис всегда не похож на другой, даже при совпадении причин и симптоматики развертывания, коэффициент будет иметь свое значение в силу изменения многих причин и факторов, так что установить его в самом начале кризиса довольно проблематично.

Даже при такой упрощенной макроэкономической трактовке реакций экономической системы на правительственные воздействия возникает два варианта, причем оба имеют некую вероятность того, чтобы сложиться в хозяйственных реалиях функционирования современной экономической системы. Проблема состоит в том, какова чувствительность экономических структур и агентов к сокращению общей массы денег в экономике и величины совокупных расходов уже при наблюдаемой тенденции к спаду, то есть в условиях реального снижения занятости, производства, затруднений в реализации инвестиций.

Если в период депрессии правительству необходимо поддерживать спрос, то что вызвало его снижение? Может быть, следует, наоборот, воздействовать на факторы, которые снижают спрос в период кризиса, либо провоцируют окончательный эффект, выражаемый в изменении совокупного спроса.

При экономическом росте, согласно классическим представлениям, наоборот, нужно сдерживать увеличение спроса, чтобы не допустить перегрева экономики, быстрого роста цен, тем самым, казалось бы, продлить во времени тенденцию экономического роста. Однако совершенно нет связи между удлинением периода времени ростовой тенденции и сдерживанием роста. Иными словами, при росте можно повысить налоговые ставки, снизить расходы. При кризисе вроде бы необходимо поступать наоборот. Если же современное правительство принимает решение, сразу нарушающее логику теорий циклической динамики, то есть при стагнации сокращает расходы, а в период роста увеличивает их, то верно или неверно оно поступает? Увеличение расходов в период бума способно быстрее подвести экономику к рубежу перегрева и трудностей с ликвидностью. В таком случае финансирование роста будет затруднено, и финансовый кризис не заставит себя долго ждать, что затем по цепочке отразится на экономике в целом. Сокращение расходов в период депрессии просто усилит спад (такой вариант вполне вероятен), во всяком случае, сокращение спроса и инвестиций не является мерой сопротивления спаду. В итоге спад может углубиться и затянуться по времени. Одновременно за счет такой иногда и очень высокой цены правительству удастся привести в порядок свою макроэкономическую бухгалтерию, подготовившись для финансирования роста. Поворотные точки — верхняя и нижняя — при рассмотрении вопросов циклической динамики, как справедливо отмечает Г. Хаберлер, являются центральными темами теории циклической динамики. Перейдем к рассмотрению этой проблемы, дав общую характеристику симптомам бума и спада, а также факторам, определяющим восходящее и нисходящее движение экономической системы.

Подъем экономики может ощущаться по нескольким признакам.

Во-первых, самой очевидной характеристикой бума является рост производства и занятости в секторах экономики, реального дохода на душу населения.

Во-вторых, этот рост может быть обеспечен совершенно не обязательно наращиванием производства в секторах капитальных благ (средств производства), а может генерироваться потребительскими секторами, услугами, сырьевым комплексом и финансовым сектором как связующим элементом указанных секторов.

Начало экономического подъема можно определить по изменению следующих параметров:

- процентной ставки и эластичности предложения капитала (фондов) для инвестирования;

- денежных факторов, которые формируются банковской системой, денежно-кредитной политикой;

- фискальных факторов и чувствительности агентов, а также их действий по изменению налоговых ставок (предельных и средних ставок налогообложения), бюджетной политикой;

- склонности агентов к сбережению, потреблению и инвестированию, предельной эффективности капитала и наклону кривой предельной эффективности капитала (эластичность);

- состава и потребительского спроса, распределения функции расходов по группам населения и составу потребления (предпочтения населения);

- технико-технологическим изменениям и возможностям инфраструктуры воспроизводить и принимать «новые комбинации» в экономике.

Главными условиями подъема являются текущий продукт (доход), создаваемый в экономике, накопленные запасы (резервы) различного типа и назначения, которые могут быть использованы для обеспечения подъема (роста), финансовые возможности, которые обусловлены также текущим доходом, накопленными государственными и частными сбережениями, которые возможно привлечь для этой цели, состоянием банковской системы, способностью создавать и эффективно использовать денежно-кредитные ресурсы.

Спад, наоборот, выражается в сокращении дохода и занятости, снижении производительности труда, структурной деградации экономики. Безусловно, спад может быть вызван конвергентным, то есть локальным кризисом какой-то экономической подсистемы, в частности, финансов. Однако совершенно не обязательно финансовый кризис предвещает экономический спад. Более того, симптоматика спада может ощущаться по стагнационным процессам, наблюдаемым часто в современной

экономической системе, а именно, по замедлению темпа роста, особенно если этот темп высоким и не был изначально. Перечисленные факторы, определяющие рост, в свою очередь, определяют и разворачивание депрессии. Конечно, главная проблема здесь состоит в том, какое сочетание этих факторов вызывает депрессию той или иной глубины и продолжительности.

Хаберлер Г. справедливо разделяет понятие депрессии и кризиса. Под депрессией понимается процесс или состояние, охватывающее длительное время, характеризующееся негативным изменением большинства значимых параметров экономической динамики. Кризис имеет два значения: специальное — поворотный пункт от процветания к депрессии, то есть верхнюю поворотную точку цикла, и общепринятое значение — состояние острого финансового напряжения, панику, натиск на банки, рост числа банкротств и т. д. [14, с. 211].

Вместе с тем, острый финансовый кризис может произойти, когда кризиса в специальном смысле не наблюдается. Причиной может стать как раз то, о чем упоминал в «Трактате о деньгах» Дж. М. Кейнс — ситуация, когда «финансовое обращение ворует деньги у промышленного обращения» [24]. Г. Хаберлер отмечает: «Глубина развития процесса сокращения зависит от ряда обстоятельств, частично институционального характера, многие из которых могут не зависеть ни от факторов, первоначально вызвавших процесс сокращения деловой активности, ни от силы предшествующего бума» [14, с. 263]. При этом ограничение предложения денег может оказывать усиливающее депрессивное влияние и способно прервать процесс расширения деловой активности.

Сразу заметим, что большинство теорий экономического цикла (монетарных, немонетарных, перенакопления, недопотребления, кейнсианского типа и др.), на что указывает и Г. Хаберлер, в общем и целом придерживаясь такой же логики, исходят из того, что экономика в условиях бума движется к полной занятости, а в условиях кризиса или депрессии — мощности и ресурсы высвобождаются. В условиях полной занятости экономический сектор может расширить свое производство только за счет других секторов, путем их сокращения. Иначе ему просто неоткуда брать ресурс на расширение. При эластичном предложении факторов производства возможна иная ситуация, когда сектор может расширить свое производство, не порождая высоких издержек в иных секторах, а значит, условно говоря, за

свой собственный счет, а не за счет сокращения иных секторов или видов деятельности [14, с. 288-291]. В экономике имеются незанятые резервы рабочей силы и других ресурсов.

Одновременно этот подход к объяснению циклической динамики, исходя из структурной логики, межсекторных отношений, перелива факторов производства (капитала-труда) и ресурсов, не учитывает, как минимум, двух важных обстоятельств, характеризующих природу экономического развития:

1. В качестве «новой комбинации» может выступать процесс открытия нового ресурса или его получения, скажем, более дешевым способом. Этот новый ресурс становится базой для расширения как новых, так и старых секторов производства и видов деятельности. Если еще и философия государственного регулирования и правительственная политика стимулируют возникновение таких комбинаций, то возникает благодатная почва конкуренции по новым возможностям. Экстенсивный и интенсивный характер развития экономики переплетены — открытие нового ресурса, получение нового ресурса синтетическими производствами (новые материалы) способны не только увеличить потребление иных видов ресурсов за счет общего расширения экономической активности, но и повысить эффективность использования ресурсов и имеющихся технологий, что совершенно не потребует отвлечения ресурсов от известных секторов — традиционных производств. Более того, в экономике имеются виды производств (одежды, питания), где задачи и возможности вполне predeterminedены и развитие может происходить только за счет интенсификации этих видов производств. Иными словами, нужно продовольствие делать более разнообразным, сохранять витамины, экологическую чистоту, а также довести потребление до обоснованных биологических, медицинских норм по белкам, жирам, углеводам, растительной и животной клетчатке. Аналогично, в производстве одежды, где могут совершенствоваться фасоны и материалы, но существо продукта, как и его функциональное назначение, остаются без изменений.

2. Если принять точку зрения сторонников теории «экономического цикла» с поправкой на эффект, который дает достижение полной занятости, то нужно отметить, что даже реализация такой целевой функции экономической политики, как полная занятость, то есть максимально полная загрузка всех ресурсов, имеющихся в экономике, предполагает повышение эффективности их использования и

формирование резерва за счет подобной экономики. Таким образом, ресурс появляется из указанного резерва, который также можно использовать, не ориентируясь не отвлекая его из других секторов. Очевидно, что концепция альтернативных затрат видоизменяется. При динамическом анализе функционирования экономической системы статичное рассмотрение уже не является корректным, и выводы должны быть изменены. Смещение кривой производственных возможностей происходит в силу действия научно-технического фактора.

Другое дело, что вообще понимается под отвлечением ресурса? Ведь в современной экономике наблюдаются две очень важные тенденции:

а) специализации (дифференциации) ресурса, повышения уровня его специфичности, в силу того, что в общем объеме используемых ресурсов доля именно такого специфического ресурса в виде знаний, технологии, уникального капитала (оборудования, созданного в единичном экземпляре и т. д.) существенно возросла;

б) «замещения» ресурсов, например энергии одного вида энергией другого вида, невозобновляемых на возобновляемые виды энергии.

Эти два процесса затрудняют отвлечение и перенос ресурса.

Следующий аспект проблемы — особенности роста экономики и ее спада относительно критерия полной занятости. Дело в том, что институционально система имеет такую организацию, при которой экономический бум не обязательно будет ее подвигать к полной занятости, если этот бум технологический и будет сопровождаться открытием либо созданием нового ресурса.

Оценка институциональной структуры экономики, обеспечивающей или не обеспечивающей подобный сценарий развития, представляет собой отдельную проблему. Значение трансакционных издержек и трансакционных эффектов подробно изучено член-корр. РАН Е.В. Поповым [4].

Однако при спаде высвобождение ресурсов (труда, капитала, знаний) это не чистое высвобождение, а при соответствующих институтах — и потеря данных ресурсов. В зависимости от эффективности институтов экономики, возможна ситуация, когда, например, при снижении объема выпуска, занятость не будет сильно снижаться, вызывая снижение производительности, либо в силу быстрого перелива труда из

одних секторов, требующих высочайшей квалификации, в секторы обслуживания, где квалификация и долгое обучение не нужны (обслуживающая инфраструктура сырьевого комплекса, туризма, информационная инфраструктура и т. д.).

Таким образом, даже глубокий спад объемов выпуска продукции реального дохода не будет влиять на число безработных¹. Хаберлер на основании анализа, проведенного иными методами, также усомнился в том, что существует возможность при значительной безработице избежать быстрого роста цен при расширяющейся деловой активности [14, с. 291].

Проведенный выше анализ дает основания предполагать, что достижение полной занятости вовсе не исчерпывает экономический рост и бум. Такая полная занятость достигнута, происходит дальнейшее только повышение цен, то есть издержек, с вытекающим свертыванием производств, резким снижением эффективности, сокращением покупок и спроса. Рост производства в период бума наблюдается в отраслях капитальных товаров и потребительских товаров, но с разной скоростью. Исчерпание происходит в силу того, что секторам для решения своих задач не хватает ликвидности. Иными словами, проблема в финансах и в денежно-кредитной сфере, а также в том, что бум рождает желание у многих агентов реализовать массу проектов. Когда число проектов, пригодных и готовых к реализации, растет в реальном секторе, растет и объем кредита под них, включая и объем создаваемых денег. Этот процесс роста имеет ограничение в виде пригодного числа проектов, причем процент, который также растет в период бума, исполняет роль «избирательной косы» — он «скашивает» проекты низкой рентабельности, оставляя те, ожидаемая рентабельность которых высока, оптимизм высок, но это совсем не значит, что при реализации созданного продукта рентабельность эта будет подтверждена. Через какое-то время, когда кредитные линии под такие проекты открыты, растет их число в силу общего оптимизма и расширения деловой активности, фирмы концентрируют финансовые ресурсы, в том числе получаемые и посредством

фондового рынка, на реализацию этих проектов, оказывается, что не по всем из этих проектов удается получить необходимую норму прибыли, что приток денег по факту реализации этих проектов оказывается меньше, чем планировали, потому что общий тренд бума превысил текущий доход (предыдущего) периода, резервы и сбережения. Спрос становится недостаточным для того, чтобы завершить эти проекты, и банки, открывшие кредитные линии, начинают испытывать трудности с возвратом ссуженных кредитов. Возникающие трудности, пока воспринимающиеся как трудности, ограничивают кредит, фирмы приостанавливают свои проекты и расширение, что сказывается на характеристиках совокупного спроса. Развернувшаяся инфляция издержек толкает процент вверх, что сокращает инвестиции, стимулирует публику откладывать, уменьшать расходы, превращает хозяйственную систему в экономику рантье.

Хаберлер дает ценное указание на значение монетарных факторов в теории цикла и циклическом движении экономики [14, с. 143]. Как известно, три главных мотива обеспечивают хранение денег, согласно Дж. Кейнсу: нужды обращения, предосторожность и спекулятивные соображения. Причем количество денег, необходимое для осуществления трансакций, зависит от скорости обращения денег, которая выступает институциональным параметром экономической системы. Увеличение массы денег и возрастание объема производства находятся в причинной связи, причем, как покажет Дж. Тобин, эта связь отнюдь не определяется монетарным правилом в 3–5 % ежегодного прироста [11].

Но важно отметить, что и в условиях спада эта связь должна присутствовать, то есть, согласно подобной логике, при спаде необходимо действительно сокращать либо объем денег, либо скорость обращения. Представляется, что если при современном спаде проводить монетаристские рестриктивные мероприятия, то это вызовет углубление спада, поскольку олигополистические структуры начнут испытывать недостаток денег и будут сокращать производство и занятость. А вот сокращение величины (Mv), о котором говорит Г. Хаберлер возможно за счет снижения скорости обращения в условиях сокращающейся деловой активности, хотя этот вопрос в современных условиях требует отдельного рассмотрения.

Изменение скорости обращения денег происходит под действием известных факторов: когда изменяется порядок расчетов и выплаты

¹ В России 2000-х гг. наблюдалась противоположная тенденция, когда экономический рост сопровождался ростом в промышленности и машиностроительном производстве, однако число занятых сокращалось, а рост в этих секторах наблюдался по выпуску при пустующих, а иногда и пришедших в полное запустение цехах — производственных мощностях. Таким образом, рост не подвигал экономическую систему к полной занятости.

денег, например, когда расширяются электронные деньги и безналичные расчеты, как сегодня, и т. д. Дж. Тобин справедливо отмечал, что «стратегия макроэкономики (как и всей экономической теории) обычно состоит в построении моделей, раскрывающих сущность изучаемых явлений. Нужно найти такие упрощающие абстракции, которые проясняют, а не искажают суть явлений» [11, с. 37].

Еще одно важное замечание, которое хотелось бы сделать. Большинство теорий цикла исходят из неизменного характера экономических институтов, слабо видят структурные моменты взаимодействия секторов, видов деятельности, появление новых комбинаций и их структуру.

Если в экономике правительство осуществляет управляющие воздействия на те или иные секторы или группы агентов, проводит структурную политику, изменяет базовые институты, например налоги, правовые акты на землю, собственность и т. д., то сами указанные действия могут воспроизвести кризис в силу «адаптационного шока», либо порождаемых институциональных неэффективностей, дезорганизации системы. Таким образом, можно говорить не о циклическом кризисе, а о транзитивном, или институциональном кризисе. Тогда общеконъюнктурная депрессия сливается с транзитивной депрессией, образуя смешанный вариант депрессивного функционирования и смешанный вариант кризиса. Именно такое сложное наложение отклоняет рассуждения в рамках стереотипных теорий от наблюдаемых фактов экономической жизни.

Потрясения, возникающие в финансовой сфере, не являются чем-то новым, за исключением масштаба этих явлений сегодня, высоких скоростей перевода денежных потоков и принятия финансовых решений, а также серьезных диспропорций в мировой экономике в связи с неоднородностью технологического развития и неравномерным распределением ресурсов и капитала. Дж. Тобин сомневался, что «какая-либо теория вообще применима к нагромождению институтов, которые появились на свет без какого-либо продуманного всестороннего плана» и фактически обозначены как финансовая система [11, с. 230]. Далее он откровенно пишет, что «наша финансовая система, как она сложилась к настоящему времени, является анахронизмом, приемлемым, возможно, для небольших стран, зависящих от внешней торговли и внешнего финансирования, но не для большой нации с огромным внутренним рынком, финансирующей экономи-

ческий рост за счет собственных сбережений» [11, с. 234].

В качестве решения проблемы государственного долга и финансирования экономического роста им предлагался инструмент сбережения с индексированной стоимостью и постоянной покупательской способностью. Важно отметить, что не только финансирование роста, но и выправление диспропорций экономического развития в ходе планируемых реформ неукоснительно предполагает эффективное управление финансами и финансирование этих мер исходя из наличных сбережений и прочих резервов, которые накоплены и могут быть в распоряжении управляющего органа. Подлинные причины кризиса всегда кроются в нарушении структурных отношений по реальным параметрам, причем финансовая (денежная) система как таковая является частью экономической системы, следовательно, выступает целиком в качестве такого реального параметра.

Теоретически и практически важным становится объяснение нижнего и верхнего поворотных пунктов циклической динамики с позиций инновационной теории экономического развития, согласно которой новаторы и консерваторы, а также имитаторы как разновидность консерваторов обеспечивают экономическую динамику, следовательно, и кризис с оживлением.

Новатор является агентом, создающим и реализующим новые комбинации в экономике, в отличие от консерватора, который использует стандартные рынки, позиции в хозяйственной деятельности, создает стереотипный продукт и не предпринимает усилий для генерирования новых комбинаций. Один и тот же агент экономики в разные исторические периоды может оказаться новатором или консерватором, только совмещение таких моделей можно признать невозможным. Хотя если представлять агента в виду крупной транснациональной корпорации, имеющей по миру много отделений или бизнес-центров, то такая система, бюджет которой сравним с бюджетом или даже ВВП отдельных стран, может реализовывать на практике несколько стратегий, включая и защиту, и наращение позиций на стереотипных рынках со старыми продуктами, и освоение новых продуктов, проведение масштабных НИОКР именно для достижения этой цели, что, безусловно, составляет деятельность по созданию новых комбинаций. Для целей получения модели либо теории целесообразно не совмещать оба типа хозяй-

ственного поведения для одного агента, а считать общее число стратегий инновационного и консервативного характера, как число новаторов и консерваторов.

Действительно, крупная корпорация, реализующая и консервативную и инновационную стратегию, может при изменении внешних условий изменить сочетание этих видов стратегий и создаваемых в их рамках потребительских благ. Иными словами, уровень консерватизма ее может возрасти, а инновационности — сократиться. Это будет означать, что индекс конфигурации экономической системы, определяемый отношением превышения числа новаторов над консерваторами¹ к общему числу экономических агентов, будет ухудшаться. Важный вопрос состоит в том, как изменяется этот индекс в период кризиса (верхней поворотной точки), депрессии, затем оживления (нижней поворотной точки), роста. Связано ли изменение валового продукта и реального дохода, а также занятости с изменением уровня инновационной активности экономики.

Поскольку новая комбинация требует финансирования, причем несоизмеримо большего, нежели уже освоенная комбинация, то новатор располагается в финансовом смысле на верхней ступени иерархии относительно консерватора. Иными словами, новация реализуема, когда отсутствуют трудности с ее кредитованием. Консерватору не нужны столь значительные оборотные средства, как новатору, чтобы начать производство в рамках создания новой комбинации. Следовательно, при ухудшении конъюнктуры, изменениях условий на рынке, снижении или изменении структуры спроса, то есть при первых симптомах проявления кризиса и верхней поворотной точки, тот, кто нуждается в большем объеме финансов, а система не может их предоставить, будет свертывать свою деятельность, приостанавливать или притормаживать. Таким образом, число новаторов, инновационных стратегий сократится, и это будет первая закономерная реакция на кризис. Однако общий результат зависит от того, какой индекс конфигурация имела экономическая система в начальной точке, то есть, например, в верхней поворотной точке. Если бум происходил за счет расширения консервативных моделей поведения при ограниченном и существенно не увеличивающемся либо вообще не возрастающем числе новаторов (в силу сдавленности техно-

логического фактора и (или) институциональных условий), то при развитии кризисных тенденций и свертывании производства консерваторами, новаторы, в свою очередь, могут оживиться, либо консерваторы, испытывающие трудности на стереотипных рынках в качестве выхода из положения начнут рисковать и подбирать под реализацию некие инновационные стратегии, будут искать путей улучшения своей продукции и рынкам, что в целом создаст инновационное давление, несмотря на снижение выпуска, и реального дохода на душу населения. Крупная корпорация откажется от старых продуктов и возьмется за новый проект, рискнет, поскольку кризис коснулся старой продукции, а с новой продукцией есть надежда открытия нового рынка. Разумеется, такое поведение очень рискованно, оно может завершиться банкротством. Но вероятность такой реакции промышленных агентов не просто имеется, она подтверждается фактами жизни. Другое дело, каково число таких реакций, может ли оно повлиять на функционирование всей экономической системы.

В нижней точке цикла, когда наблюдается поворот к оживлению и росту, маловероятно, что экономическую динамику будут определять исключительно новаторы. Они, при прочих равных, наиболее пострадали в период кризиса, так как свернули свои проекты. Консерваторы также сократили производство. Если при снижении совокупного спроса процент снизился, то возможности для инвестиций расширятся, кризис исчерпывает себя до нижней точки, и затем начинается оживление. Но объема финансирования все также не хватает, поэтому первыми восстанавливать свои позиции будут те агенты, которые нуждаются в меньшем объеме финансирования, ориентированы на известные рынки. Вместе с ними те новаторы, которые пытались и в процессе кризиса реализовать новые комбинации как последнюю попытку выжить, и составят основу для появления новых комбинаций, когда возможности расширятся, и пойдет волна оживления. Однако экономический рост может происходить также исключительно и за счет консервативной модели поведения, при ее преобладании. Это характерно для сырьевых стран, зависимых структурно и технологически, государств, отстающих в научно-техническом развитии.

Ценный вывод из испытаний модели состоит в том, что монетарное правило М. Фридмена [13, с. 101-103] не может применяться без учета структуры агентов, придерживающихся ука-

¹ В общем случае число новаторов уступает числу консерваторов в экономической системе.

занных моделей поведения — новаторской или консервативной. Рост денежной массы может сопровождаться как увеличением индекса конфигурации за счет роста числа новаторов, так и уменьшением за счет роста числа консерваторов. При этом безработица будет снижаться и в одном и другом случае при некотором снижении ВВП, а затем расти с увеличением темпа экономического роста. В одном случае рост происходит за счет новаторов, а в другом — за счет консервативной модели поведения, хотя в обоих вариантах новаторы преобладают. Если в начальной точке принять индекс конфигурации отрицательным, что соответствует преобладанию консерваторов, то ситуация может характеризоваться довольно продолжительным спадом ВВП¹.

Расширение само по себе способно создавать ресурс для новых комбинаций. Поэтому эффект «созидательного разрушения», в том смысле, который обнаруживался на примере экономического роста эпохи индустриализации, не имеет уже той же силы. Сегодня, при высокой роли электронных компонент производства и обслуживания, получения знаний, с учетом состояния науки можно говорить о том, что принцип «комбинаторного наращивания» создает дополнительный эффект, обеспечивающий экономическое развитие. Согласно этому принципу усилил свои позиции Китай, согласно ему происходит мировая конкуренция, в том числе и в науке и технике [8, 9].

Справедливо считается, что рентабельность, на которую ориентируется новатор, превосходит рентабельность производства продукта консерватором. Это служит своеобразной компенсацией большего риска для новатора, но и привлекает финансы — иначе ни одна новация не была бы реализована. Таким образом, фактически речь идет об ожиданиях успешности подготавливаемой новой комбинации. Но ведь эти ожидания могут по факту не быть подтверждены. В итоге произойдет провал проекта, а вложенные финансы могут быть возвращены не в полном объеме, либо вообще не подлежат возврату. С одной стороны, они обращаются в экономике, но с другой, для конкретного агента его хозяйственная история заканчивается в лучшем случае тем, что он уходит на консервативные позиции (модель), в худшем — становится банкротом.

Реакции различных экономических систем на возникающий мировой кризис определяются начальными условиями их функциониро-

вания и структурой, а также тенденцией изменения структурных соотношений между базовыми элементами системы и проводимой правительственной политикой.

В связи с чем политика правительства, направленная на выход из кризиса смешанной природы (циклической и транзитивной), если разрушены воспроизводственные цепочки консерваторов, должна быть ориентирована, кроме прочего, на воссоздание этих возможностей, а не только на стимулирование новаций, у которых отсутствует начальная основа.

Имеются условия, при которых инновационная модель представляет опасность для экономического роста, особенно вблизи верхней точки, так как может обрушить экономическую систему, ввергнув ее в длительную депрессию. В случае спада инновации могут возрасти при соответствующих условиях экономической динамики.

Иными словами, верхнюю точку поворота в циклической динамике экономической системы могут обеспечить (внести определяющий вклад) как консерваторы, так и новаторы, а вот что касается нижней точки цикла, то появление там новаций, якобы обеспечивающих подъем, проблематично в связи с тем, что новаторы не могут воспользоваться якобы высвободившимися ресурсами, так как для новой комбинации часто нужен свой собственный или новый ресурс (на старых изношенных фондах новые комбинации в крупном масштабе, достаточном для изменения тенденции со спада на рост, вряд ли будут созданы).

Появившиеся возможности по реализации проектов будут стимулировать наращивать объемы консерваторов, и только на следующей фазе подъема возможно расширение новых комбинаций. Если же число новаторов в экономической системе ограничено по определению (сырьевая или технологически отстающая в развитии страна), то активизацию консерваторов необходимо использовать на подготовку для инновационных стратегий и повышение технологического уровня в будущем [8, 9].

3. Современный финансовый кризис: генезис и перспектива

Источники экономического кризиса детально обсуждались в научной литературе [1-4, 11, 12, 14, 15, 17-25, 26, 28, 30]. В описании финансового кризиса, конечно, технические детали организации финансовой системы, фондовых рынков, ипотеки играют особую роль. Капитализм, решая свои задачи, способен фиксировать неэффективные институты [4], кото-

¹ Подробнее см. [6].

рые таковыми стали даже не при разворачивании кризиса, а до него.

Одной из причин кризиса справедливо называется превращение финансовой системы в казино. Об этом предупреждал еще Дж. М. Кейнс [23]. Финансовая система, в соответствии со своими целями, должна обслуживать экономику, а не подчинять жизнь финансовому потоку как наркотику.

Если происходит кризис, значит ли это, что управление неэффективно? Значит, если считать под эффективным правлением такое, которое способно предотвратить кризис или исключить его. Размножение финансовых инструментов увеличило сложность финансовой системы, а отсутствие критериев повышения эффективности этой системы способствовало тому, что какие бы организационные инновации не вводились, основа для возникновения кризиса не ликвидировалась. Проблема в том, что сами принципы эволюции реального и финансового секторов экономики отличаются¹. Вся история эволюции валютно-финансовых национальных и мировой систем — это история кризисов национальных валют, валютно-финансовых кризисов, которые сопровождали или провоцировали экономические кризисы, вызывая необходимость коррекции мировой валютной системы. Итогом этого процесса становились международные конференции по валюте и мировым финансам — Парижская, Генуэзская, Бреттон-Вудская, Ямайская, и др.

Таким образом, подстройка мировой капиталистической финансовой системы осуществлялась только тогда, когда кризис какого-либо валютного стандарта, режима обмена валют и торговли становился очевидным, а правила, описывающие такой режим, по факту уже приводили к кризису и становились неудовлетворительными. Никакого превентивного контроля, прогноза, оценок перспектив системы, времени ее действия, более или менее точного, не осуществлялось. Как будто валютная система и создавалась исходя из своего кризиса, а новые правила создавались вследствие ликвидации прежних недостатков, безотносительно к оценке потенциальной работоспособности новых правил.

Часто правительства развитых западных стран создавали комиссии, комитеты для рассмотрения проблем кризисов, финансовой, валютной системы, парламенты назначали группы, которые готовили доклады на ука-

занные темы, формировались планы. Часть этих докладов, планов не принимались, часть имели практическую реализацию, а некоторые были реализованы частично. Изучение эволюции работы этих комиссий и содержания этих планов будет полезно. Здесь я не планирую осуществить подробное исследование, несмотря на его очевидную полезность, но мне представляется важным напомнить два подобных доклада, которые, на мой взгляд, в существенной степени объясняют природу текущего кризиса 2007–2010 гг., причем такое объяснение получено задолго до самого кризиса. А один из этих докладов, получивший оформление в рамках Комиссии Ханта 1972 г., является программным документом, имевшим правовые следствия, по разворачиванию либерализации банковской и финансовой системы к концу 1970-х — началу 1980-х гг., что и ознаменовало эпоху «финансового монетаризма».

Доклад Президентской комиссии Ханта по финансовой структуре и государственному регулированию фактически обозначил направления реформирования американской системы финансовых услуг, сводимые к сокращению государственного воздействия на всю финансовую систему. Хотя в полном объеме рекомендации Комиссии не были приняты к действию американским правительством в 1972 г., тем не менее, к 1980 г. они составили основу для совершенствования законодательства, затрагивающего вопросы функционирования банковской системы США.

Именно этот доклад и следующие за ним правовые акты обеспечили реализацию принципов монетаризма на практике. В частности, уже в докладе предполагалось отменить верхние пределы процентных ставок по депозитам, устранить различия между банками и иными кредитными учреждениями, предполагалось разрешить создание филиалов банков повсеместно. В законе о дерегулировании депозитных институтов и денежно-кредитном контроле от 1980 г., который со времен принятия закона о Федеральной резервной системе 1913 г. был самым масштабным актом, направленным на дерегулирование банковской сферы и финансовых рынков, реализованы и развиты положения доклада Ханта. Согласно закону, устанавливалась норма обязательных резервов, потолки процентных ставок отменялись, расширялись возможности ссудо-сберегательных учреждений, ставки ссудного процента привязывались к учетной ставке, упрощались условия кредитования, вводился ряд

¹ Подробнее см. [7].

преференций для работы банков — членов и не членов Федеральной резервной системы¹. По существу, это были институциональные процедуры, которые спустя десятилетие обеспечили бесконтрольное разрастание финансового сектора, возникновение пирамидальной его структуры.

Особо ценным для понимания современного кризиса капитализма является доклад Комитета лорда Г. Макмиллана по финансам и промышленности, председателем которого он и являлся². Основная идея этого доклада фактически предвосхитила вышедший в 1936 г. труд Дж. М. Кейнса³, а именно, сводилась к тому, чтобы определить влияние банковской и финансовой системы на предпринимательскую деятельность, торговлю и занятость. Итак, главная проблема уже в те далекие годы заключалась в том, что капитализм обеспечил отрыв развития финансовой и денежно-кредитной системы от производства. В связи с чем рекомендательная часть доклада содержала определение причин этого явления и способов их преодоления. Финансовая система обязана обслуживать потребности промышленности, а денежно-кредитная политика должна противодействовать нестабильности производства и сокращению занятости. Как установил комитет, крупномасштабного финансирования, финансирования корпораций, а также долгосрочного капитала малым и средним предприятиям — было крайне недостаточно. При этом эмиссия акций для этих не столь крупных компаний не могла решить проблемы насыщения их достаточным капиталом. Этот обнаруженный «разрыв» в потребном капитале, был назван «разрывом Макмиллана»⁴.

¹ Нужно отметить, что, например, в Великобритании в 1957 г. действовал Комитет по изучению работы денежной системы, членами которого были известные в то время профессора А. Кернкросс и Р. Сейерз. Они подготовили доклад о функционировании денежной и финансовой системы страны, основные позиции которого: 1) задача денежно-кредитной политики влиять не на денежную массу (это примитивно), а на структуру процентных ставок; 2) бюджетная политика и прямое регулирование оказывают влияние на насыщение экономики деньгами и капитализацию; 3) подчиненный характер денежной массы исключает жесткий контроль ее при реализации правительственных мероприятий.

² Комитет был создан в 1929 г.

³ Дж. М. Кейнс являлся членом этого комитета. Основное внимание было уделено в докладе влиянию монетарных факторов на развертывание депрессии начала 1930-х гг.

⁴ Только в 1946 г. для ликвидации этих кризисных пороков капитализма и «разрыва Макмиллана» были созданы Финансовая корпорация для промышленности и

Похожую ситуацию мировая экономика испытала в 2007–2009 гг. В России она была абсолютно очевидной. В других странах также возник дефицит инвестиций, истощались возможности использования долгосрочного капитала. Формат же ситуации был несколько иной, она развивалась при иной организации мировой финансовой системы, значительных скоростях, высоких объемах финансового оборота. Однако капиталистическая суть происходящего кардинально не изменилась. Финансы «перестали финансировать» промышленность и торговлю, сферу услуг, возник углубляющийся разрыв между финансовой системой, банками, превратившимися в казино, и экономическими агентами. Финансовая система и банки стали обслуживать в основном самих себя, то есть возник губительный с точки зрения перспектив кризиса эффект самофинансирования непроизводительной сферы.

Финансы оказались в который раз не сопряжены с производством и технологическим развитием, несмотря на то, что наблюдались эффекты спекуляции на «технологической гонке», что и отличало современный кризис от ранее происходящих экономических кризисов. Проблема стимулирования технологического развития — это, прежде всего, проблема организации пропорции капитала и труда, которая позволит создавать современные средства производства, технологии и продукты с услугами. Думать о том, что эффективны и приемлемы для населения услуги при разваливающихся и полностью отсталых фондах — это все равно что рассчитывать, будто без знаний и образования можно проводить глубокие исследования. Таким образом, в экономике с точки зрения критерия управления одни формы организации сферы деятельности свое развитие базируют на иных, являющих для них первостепенными формами организации. Следовательно, складывается своеобразная иерархия форм и видов экономической деятельности и управления. Сильной финансовой системы, как правило, не бывает в экономически отсталой стране, где отсутствуют какие-либо передовые, технологически развитые виды деятельности, за редким исключением, которое подтверждает правило, либо в случае, когда имеется всего один доминирующий вид деятельности, связанный с финансами, например туристический сектор (для отдельных стран).

Корпорация по финансированию промышленности и торговли [5, с. 302].

По стимулированию технологического развития имеется также много источников и докладов, подобных тем, о которых только что велась речь. Особенно проблема была актуальной в аспекте обеспечения догоняющего развития слаборазвитых стран, отстающих в технико-технологическом отношении довольно сильно. Особую роль в этом сыграла группа Э.Ф. Шумахера [29], созданная в середине 1960-х гг. в Лондоне для получения рекомендаций по технологическому развитию отстающих стран. Она решила несколько задач: сбора и обработки технологической информации по трудоинтенсивным технологиям, так называемым промежуточным технологиям, представляющим собой методы производства, занимающие положение между капиталоемкими технологиями развитых стран и отсталыми технологиями; отбор технологических решений и проектов для слаборазвитых стран; оказание консультационной и иной помощи в продвижении таких технологически значимых проектов в слаборазвитых странах. Таким образом, данная группа рассматривала проблемы развития реального сектора в отрыве от финансовых проблем. Это было символично в эпоху благоденствия экономического роста, хотя комитет Макмиллана, наоборот, изначально ставил вопрос о поиске форм взаимодействий финансов и реального производства.

Взаимосвязь секторов и видов деятельности в современной экономике становится все более прочной, хотя, на первый взгляд, это явление кажется незаметным. Мне представляется важным напомнить «аргумент Манойлеску», вошедший в экономические словари как классический пример важности структурной межсекторной связи, в соответствии с которым если средняя заработная плата в промышленном секторе развивающихся стран превосходит аналогичный показатель для сельского хозяйства при возможно одинаковой производительности труда, то промышленность не конкурирует с импортом, а политика правительства должна предполагать протекционизм¹.

Этот аргумент полезно преобразовать в совершенно иной плоскости, поставив задачу межсекторного управления в экономике: каким должно быть соотношение параметров по объему производства на одного занятого, его заработной платой, производительностью труда, величиной факторной эффективности,

чтобы обеспечить те или иные управляющие воздействия на межсекторную экономическую систему, продвигая ее к поставленным целям управления.

Высокая концентрация капитала, стремление посредством эмиссии восполнить нехватку капитала для крупных и средних корпораций означает, что процессы, связанные с капиталом, обеспечивают удовлетворение потребности в нем в долг. Концентрация капитала также добавочно создает условие для долговой экономической системы.

Что происходит с капиталом и трудом в период кризиса? Закономерный ответ предполагает, что в периоды роста они расширяются, в периоды кризиса — сокращаются. Именно эти два разнонаправленных процесса определяют циклическую динамику экономической системы. Однако при расширении и сокращении изменяются элементный состав каждого фактора, их структура, то есть труда и капитала, причем эти изменения могут быть сильными, могут при каких-то кризисах или росте — совсем незаметными.

Современный финансово-экономический кризис по своей природе несколько не отличается от капиталистических кризисов, известных давно, даже в проявлениях, не говоря уже о природе. Отец-основатель теории экономических циклов известный институционалист У. Митчелл, в работе «Экономические циклы: проблема и ее постановка» понимал под циклом колебание совокупной экономической деятельности [3]. Из этого определения закономерно вытекало, как показал Э. Хансен, что экономический цикл состоит из колебаний: 1) занятости; 2) совокупной продукции; 3) цен; 4) денежной стоимости национального продукта. Или, есть учесть взаимосвязь названных параметров, то только трех основных величин: занятости, объема продукции, уровня цен (оптовых и розничных) [15, с. 203-204]. Общепринятым в теории экономических циклов является выделение следующих фаз цикла: оживление (восстановление), экспансия или рост, рецессия и депрессия (сжатие).

Хаберлер Г. выделяет фундаментальное (первичное) и случайные колебания, причем под первичным колебанием понимается волнообразное колебание экономической активности. Одновременно он отмечает, что экономический цикл сопровождается масштабными финансовыми и экономическими потрясениями, драматизм которым придают спекуляции, брокерские ссуды, биржевой крах, массовые банкротства, паники, острые финансо-

¹ Этот вывод был получен для молодых отраслей промышленности в развивающихся странах и предполагал в качестве рекомендации введение тарифов на импорт промышленной продукции (см. [5, с. 304]).

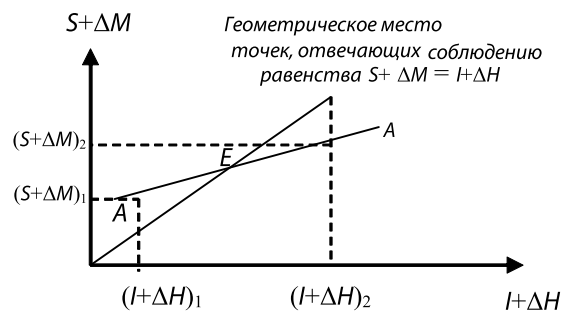

Рис. Графическая интерпретация модели ссудных фондов

вые кризисы. Именно эти финансовые явления первоначально были в зоне внимания экономистов, особенно финансовые кризисы, биржевые крахи [12, с. 5].

Из теории ссудных фондов¹, вытекает известная модель функционирования экономики, которая показана графически на рисунке.

Ситуация в экономике отличается от равновесной и может характеризоваться кривыми, показанными на рисунке. Как видим, слева от точки равновесия $(S + \Delta M)_1 > (I + \Delta H)_1$, справа — $(S + \Delta M)_2 < (I + \Delta H)_2$, где: S — сбережения, I — инвестиции, ΔM — чистый прирост денежной массы, ΔH — чистый прирост неиспользованных денег

Проблема состоит в том, что если сбережения с изменением денежной массы превосходят в экономике инвестиции и изменение неиспользованных денег, то имеющиеся резервы недоиспользованы в экономике, но важна причина этого неиспользования сбережения и прироста денежной массы. Сбережения могут утекать из экономической системы, а прирост денежной массы нивелироваться инфляцией и колебаниями валютного курса. В любом случае будет наблюдаться избыток капитала и (или) его недоиспользование. В обратном случае, когда инвестиции и неиспользуемые деньги превышают объем сбережений и прироста денежной массы, имеется явная нехватка капитала, которая компенсируется в силу разных причин притоком инвестиций, дополнительными кредитами (займами).

Приведенный график (рис.) отображает неравенство, неуравновешенность финансовых потоков, которые определяют ставку процента, влияющую на сбережения и инвестиции. Предложение ссудных фондов превышает спрос на них, когда $(S + \Delta M) > (I + \Delta H)$, и наоборот, спрос на ссудные фонды превышает пред-

ложение при $(S + \Delta M) < (I + \Delta H)$. Равновесная ставка процента отражает равенство данных соотношений. В первом случае процент должен понизиться, во втором повыситься, при прочих равных условиях. Сбережения определяются склонностью агентов сберегать, инвестиции — предельной производительностью капитала. Интересен случай, когда кривая AA' большей своей частью будет лежать выше или ниже биссектрисы координатного угла. В этом случае будет наблюдаться некий устойчивый неравновесный режим функционирования экономической системы относительно преобладания одних финансовых потоков над другими. Если выше, то предложение ссудных капиталов устойчиво преобладает, если ниже, то спрос очень высокий, а капиталов ощущается явный недостаток.

Неуравновешенное перемещение финансовых потоков приводит тому, что в одних секторах, которые рассчитывают на большой объем ресурсов и покидают финансы, в итоге не получают этих ресурсов, либо приняв какой-то объем ресурсов, заключив договоры, уже на следующей стадии их выполнения не получают должного объема финансов под этот объем, направления деятельности и вынуждены будут сокращать деятельность либо отказываться от работ, на которые был расчет. А другие секторы, наоборот, получают финансы, которые избыточны и служат целям спекуляции, либо появляются дополнительные направления, отвлекающие эти избыточные финансовые ресурсы. Почему это происходит? Во-первых, потому что финансовые решения не синхронизированы с решением производственного характера, жизненным циклом изготовления продукта (блага). Во-вторых, финансовый капитал ищет быструю отдачу, имеет короткий цикл окупаемости, следовательно, он под долгосрочные проекты выделяется избирательно. Возникает искажение между распределением материального ресурса и финансовыми потоками. Создается напряжение в экономике, которое способно спровоцировать финансово-экономический кризис.

Современный финансово-экономический кризис характеризуется тем, что он имеет не просто циклическую природу. Как минимум, в нем можно выделить три существенные компоненты.

1. Циклическую, вызванную изменением потоков капитала в мировой экономической системе и в экономиках отдельных стран. Классически кризис провоцируется спекуля-

¹ Основателями этой теории признаны, как известно, Д.Рикардо и К.Виксель.

цией на финансовом рынке и выражается в построении ипотечной, фондовой пирамиды с невозможностью удовлетворять обязательство по кредитам. Правда, причина здесь не в том, что предприниматели не смогли выплачивать проценты по кредитам, а в том, что возникли целые подсистемы в рамках финансовой системы, которые сконцентрировали капитал, а затем сами не смогли отвечать по обязательствам. Более того, обычно дефляции не наблюдается, проинфляционный характер экономической системы, последние 40 лет, является ее неотъемлемой характеристикой.

2. Институциональную, связанную с расширением финансовой системы в мировой экономике и в отдельных странах, изменением правил хозяйственной жизни, включая работу банков, осуществление платежей, форм организации финансовой системы, инструментов финансовой системы (инноваций в финансах). Кстати, появление новых финансовых инструментов могло действовать проинфляционно. Во всяком случае, институциональные изменения последних лет фактически создавали тот же эффект относительно промышленности, производственно-технических систем и предпринимателей, о которой более 100 лет назад писал проф. В. Нойрат — затрудняли погашение обязательств, вводили отсрочку выплаты долгов, пролонгируя позиции долговой экономической системы, сохраняя неплательщиков в поле хозяйственных отношений (усложнение банкротства), выводили денежную массу из реальных секторов экономики в спекулятивные по своей природе внутренние оффшоры. Возникла внутренняя финансовая оффшоризация экономики.

3. Транзитивную, то есть намеренную модернизацию экономических систем отдельных стран (от централизованного к децентрализованному типу) с провокацией структурных проблем, которые требуют финансовых ресурсов, которые выводятся из этих стран во внешние оффшоры, которые для западных стран

являлись внутренними оффшорами. Вопрос относительно того, можно ли осуществлять управляемую трансформацию экономики без развитого кредита и при ее демонетизации, не просто открыт, ответ на него существует, и он, по всей видимости, является отрицательным. Более того, трансформация возможна только в объеме, который задает текущий создаваемый страной продукт — национальный доход плюс величина накопленного богатства, которое может быть использовано на нужды трансформации при создании соответствующих институтов, способных вовлечь эти ресурсы в решение задач управления.

Капитал сам формирует себе площадку «капитализации». Накопление капитала должно завершаться его выходом, то есть рассредоточением. Если и этот процесс затруднен, то перемещение капитала может вызывать кризис. В условиях, когда труд зависит от капитала, именно капитал становится провокатором возникающих кризисов, изменяется только форма, провоцирует кризис уже не тот капитал, который вкладывается в промышленность и в средства производства, а тот, который обращается в финансовом секторе, разрастающемся секторе услуг и (или) крупных проектах. В таком случае достаточно изменения направления движения финансовых ресурсов этих игроков, чтобы спровоцировать кризис, например, на валютной бирже, как в Таиланде в июле 1997 г., вызвать эффект домино — девальвацию валют многих стран с потерей сбережений их населения и обеднением.

Следовательно, не бедность, как отмечал в свое время М.И. Туган-Барановский, а уже сегодня — богатство отдельных агентов экономики, имеющих в ней особый вес, становятся причиной финансового и следующего за ним экономического кризиса. Это «парадоксальная фабула» и особенность современного кризиса, который стартовал в наиболее богатых странах мира, требует трансформации базовых институтов современного капитализма [4, 9].

Список источников

1. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: Владар, 1993. — 378 с.
2. Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения. — М.: Экономика, 1993. — 543 с.
3. Митчелл У. Экономические циклы: Проблема и ее постановка. — М. — Л.: Госиздат, 1930.
4. Попов Е. В. Трансакции. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2012.
5. Словарь современной экономической теории. — М.: Инфра-М, 1999.
6. Сухарев О. С. Институциональная теория и экономическая политика. Т. 2. — М.: Экономика, 2007.
7. Сухарев О. С. Структурные проблемы экономики России. Теоретическое обоснование и практические решения. — М.: Финансы и статистика, 2010.
8. Сухарев О. С. Управление экономикой. Введение в теорию кризисов и роста. — М.: Финансы и статистика, 2012.
9. Сухарев О. С. Эволюционная экономика. — М.: Финансы и статистика, 2012.

10. *Сухарев О. С.* Элементарное математическое описание кризиса и роста в рамках теории цикла // ЖЭТ. — 2013. — №1. — С. 22-34.
11. *Тобин Дж.* Денежная политика и экономический рост. — М.: Издательский дом «Либроком», 2010. — 272 с.
12. *Туган-Барановский М. И.* Периодические промышленные кризисы. — М.: Наука, 1997
13. *Фридмен М.* Если бы деньги заговорили. — М.: Дело. — 1998.
14. *Хаберлер Г.* Процветание и депрессия. Теоретический анализ циклических колебаний — Челябинск: Социум, 2005 — 474 с.
15. *Хансен Э.* Экономические циклы и национальный доход // Классики кейнсианства : в 2-х т. — М.: Экономика, 1997.
16. *Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития. — М.: Эксмо, 2007.
17. *Freeman C.* The Economics of Industrial Innovation. London, Francis Pinter, 1982.
18. *Galbraith J. K.* The Great Crash, 3 edn, Cambridge. — MA: The Riverside Press? 1961.
19. *Hansen A.* Business Cycles and National Income — New York: Norton, 1964. — 784 p.
20. *Hanusch H., Pyka A.* Principles of Neo-Schumpeterian Economics // Cambridge Journal of Economics, 2007. — No 31. — P. 275-289.
21. *Harrod R.* Towards a Dynamic Economics. Some Recent Developments of Economic Theory and Their Application to Policy. — London: MacMillan, 1948 — 184 p.
22. *Hicks J.* The Mainspring of Economic Growth, Nobel Lectures, Economics 1969–1980, Editor Assar Lindbeck, World Scientific Publishing Co., Singapore, 1992.
23. *Keynes J. M.* A Monetary Theory of Production / reprinted in D. E. Moggridge ed., (1973) The Collected Writings of John Maynard Keynes, vol. 13, 408-411, London: Macmillan, 1973. — Vol. 13. — P. 408-411.
24. *Keynes J. M.* A Treatise on Money. — New York, Harcourt, Brace and company, 1930.
25. *Keynes J. M.* The General Theory of Employment, Interest, and Money. — New York: Harcourt Brace, 1936.
26. *Lucas R.* Methods and Problems in Business Cycle Theory. — Journal of Money, Credit and Banking 12 (4, Part 2: Rational Expectations), 1980. — 696-715 pp.
27. *Lucas R.* Studies in Business-Cycle Theory. — MIT Press, 1981.
28. *Perez C.* Technological roots and structural implications of the double bubble at the turn of the Century // Cambridge Endowment for Research in Finance, Judge Business School, University of Cambridge, U.K. — CERF WP. — No. 31. — April, 2009; Revised version published as: The Double Bubble at the Turn of the Century. Technological Roots and Structural Implications // Cambridge Journal of Economics, 2009. — Vol. 33, No. 4. — P. 779-805.
29. *Schumacher E. F.* Small Is Beautiful. Economics as if People Mattered — Harper Perennial, 1989 — 352 p.
30. *Schumpeter J.* Business Cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis. — New York and London: McGraw-Hill Book Company Inc., 1964.
31. *Schumpeter J.* The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and Business Cycle / Tr. By R. Opie. — New York: Oxford University Press, 1969.
32. *Veblen T. B.* Industrial and Pecuniary Employments, American Economic Association, 3 Series, 1901. — Vol. 2 (1) — P. 190-235.

УДК 303.101

Ключевые слова: теория кризисов, цикличность развития экономики, финансовый кризис, причины и факторы кризисов, подход М. И. Туган-Барановского, институты капитализма, структурные факторы